

БАГРОВОЕ солнце, кутаясь в облаках, высвечивало озеро Мичиган. Оно походило на расплавленную медь, которая всплала по краям гигантской чаши, как бы грозилась залить город, облепленный ее краем.

Это Чикаго, второй по величине город Соединенных Штатов Америки. Он поля контрастов. Подступил Вестер-стрит, пересекающая Чикаго, протянулась на 60 километров и считается одной из самых длинных в мире. По мере приближения к центру, который сдвинут к озеру Мичиган, здания увеличиваются, а на берегу озера небоскребы напоминают фантастических чудовищ, столпившихся на водопое. Оно и понятно — здесь прохлада, живописные виды, земля дорога, и здания устремлены вверх.

Деловую и торговую часть города опоясывают улицы притона, бурлеска, позорительных мейблораных коммат, нелегальных игровых домов: Там царит нездоровая ночная жизнь, шмыгают проститутки, туда устремляются наркоманы и багдаты, скусающие бивисменны, ищутся приключений. А затем бесконечные районы: негритянский, итальянский, еврейский, славянский, китайский, немецкий...

В этом городе сохранились трущобы, состоящие из унылых, грязных домиков, но и строятся целые улицы высотных благоустроенных домов из стекла и металла.

Недавно начали заселять два гиганта, которые напоминают космической величиям гирлянды электрических изоляторов, поставленные на землю...

Одни из гангстеров, лажившихся во время сухого закона на спекуляции спиртными, возмужав для своей любовницы, как говорят, довольно бездарной актрисы, неслепое, громоздкое здание в форме театрального кресла, другой поступил более гуманно и увековечил своим именем, выстроив госпиталь. Портрет гангстера почтено висит в его кабинете.

Чикаго — страшный город. Даже днем появляются в отдельных районах небезопасно не только для кошечки, но и для жизни. Ночные скандалы, убийства, погоня полиция за преступниками — явления обычные, так сказать, повседневные. Вечером даже на несколько минут отвращать женщину в машине.

Проезжая по улицам, заглядывая в двери на замок, иначе и не может бесшумно проскользнуть злодейский молодой человек, который

ставит вам в бок пистолет, и, как говорится, дальшешие комментарии излишни...

Мой гид был осторожен, ибо у него в плече уже сидела пуля.

ЧИКАГО — ГОРОД материального изобилия и духовной бедности.

В день приезда там шли две оперетты — «Музыкальный человек» и «Мери, Мери», работало несколько клянотеатров, большинство из них открыто только три дня в неделю — никто не ходит. В прошлом году музыкальной общественности еле-еле удалось сохранить единственный в Чикаго симфонический оркестр. При академии художеств есть театральная студия, которая выдает жалкое существование, и это в городе, где свыше пяти миллионов населения!

Потому было понятно, что приезд балета Большого театра — весьма успешный выступлений в Нью-Йорке, Филадельфии, Лос-Анжелесе и Сан-Франциско вызвал в Чикаго бум. К организаторам гастролей устремилась делегация с коллективными званиями и просьбой скидки — билеты в США на зрелища вообще очень дороги.

ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ДНЕВНИКА

Чикаго в те дни жил напряженно. Мне рассказывали, что через три часа после выступления президента Кеннеди в городе возникли стихийные демонстрации с требованием мира. Улицы пикетировали прогрессивно настроенные студенты — они не хотели войны.

Выступление балета Большого театра становилось не обычным гастрольным — оно выросло в событие крупного общественного значения, ибо советские артисты представляли здесь народ, страну, на которую американцы смотрели в те дни со страхом или надеждой. 26 октября, в день премьеры, около здания Маккорник-Плейз, где проходили гастроли, — море машин и толпы американцев. Зрительный зал на пять тысяч мест заполнен до отказа.

Идет «Лебединое озеро». Успех нарастал от акта к акту. Аллоидорвали дирижер Юрию Файеру. Всеобщие восторги вызвало искусство Майи Плисецкой, ее выступление сопровождалось неистовыми овациями; артисты горячо принимали Николая Фадеева и Георгия Соколовца.

После па де труа на первом акте Марину Ковратенку, Майю Самохвалову и Владимира Николая

СТРАШНЫЙ И ДОБРЫЙ ГОРОД ЧИКАГО

бухивало не отпускала со сцены. Танец маленьких лебедей вызвал новую овацию, а дивертисмент окончательно покорила чикагцев, долго не желавших покидать зрительный зал после окончания спектакля. Около автобусов, которые должны увести артистов, столпились американцы, покореженные искусством советских артистов, они приветливо махали шляпами, стремились пожать руки, благодарили, просили на память автографы...

Утром следующего дня с огромным успехом прошла «Жизель», где Катя Максимова создала удивительную прославленную балерию Галлию Уланову, которую приветствовали, устроив в честь великой актрисы овацию.

Так состоялось знакомство, затем американцы высказали много хороших дружеских слов и пожеланий. От лица коллектива Большого балета (так его по-американски называют американцы) с речью выступил Леонид Лавровский, который поблагодарил чикагских друзей за проявленное большое внимание, сердечность и теплоту. Звучавшу за миг и дружбу между народами провозгласил руководитель гастрольной поездки Борис Покаржевский.

После торжественного обеда американцы решили показать своим советским друзьям достопримечательности города. Возникло немало комических случаев. Наших артистов приглашали в машины столяры, ястоичиво, я бы сказал, яростно, что возникла боязнь, как бы их не разорвали на части. Американцы, которым не досталась в машину хотя бы один из советских гостей, чуть не плакали от обиды. Но вот верные автомобилисты устремились в город. Это был не страшный, а добрый Чикаго.

На следующий день около Маккорник-Плейз было особенно многолюдно. В просторное, недавно отстроенное помещение, раскинувшееся на самом берегу озера Мичиган, где имеется несколько амстеритальных залов, устремились не только любители искусства, поклонники коллектива артистов. Тула пришла бурная зима.

В одном из залов шла «Лебединое озеро», в другом же проходила многотысячный митинг, где американцы единодушно высказались за мир, за дружбу между людьми. Как это было символично!

В залах говорил, влодворяло, выражал свои чувства и волю добрый город Чикаго.

Мне бы хотелось, поэтому так собравшись, так организованным были наши артисты. Несмотря на трудность большой гастрольной поездки, несмотря на усталость, балет был в отличной творческой форме, выступал с подъемом, с вдохновением. Артисты понимали ответственность своих выступлений, они чувствовали чуткое внимание, симпатию, их согревала большой, безусловный успех.

Кроме «Лебединого озера» и «Жизель», высоко оцененных зрителями и прессой, чикагцам был показан концерт, а который вошел «Шопениана», четвертый акт «Гаян» и «Урок танца».

Премьера концерта 30 октября вызвала новые восторги зрителей. Особым успехом пользовался «Урок танца», отлично поставленный Асcafом Мессерером с участием целого созвездия наших больших талантов.

После концерта я говорил с Майей Плисецкой и просил передать нашим читателям несколько слов. Она была несколько ошумлена, но полна энергии, улыбалась «Передайте нашим, что мы много работаем, понимаем ответственность, которая выпала на нас, искусство хорошее». Майя была очень рада успеху коллектива балета Большого театра... Впереди еще много ответственных концертов, сказала Майя Плисецкая, Детройт, Питтсбург, Кливленд, Бостон, Вашингтон, вторично

являя прославленная балерию Галлию Уланову, которую приветствовали, устроив в честь великой актрисы овацию.

Так состоялось знакомство, затем американцы высказали много хороших дружеских слов и пожеланий. От лица коллектива Большого балета (так его по-американски называют американцы) с речью выступил Леонид Лавровский, который поблагодарил чикагских друзей за проявленное большое внимание, сердечность и теплоту. Звучавшу за миг и дружбу между народами провозгласил руководитель гастрольной поездки Борис Покаржевский.

После торжественного обеда американцы решили показать своим советским друзьям достопримечательности города. Возникло немало комических случаев. Наших артистов приглашали в машины столяры, ястоичиво, я бы сказал, яростно, что возникла боязнь, как бы их не разорвали на части. Американцы, которым не досталась в машину хотя бы один из советских гостей, чуть не плакали от обиды. Но вот верные автомобилисты устремились в город. Это был не страшный, а добрый Чикаго.

На следующий день около Маккорник-Плейз было особенно многолюдно. В просторное, недавно отстроенное помещение, раскинувшееся на самом берегу озера Мичиган, где имеется несколько амстеритальных залов, устремились не только любители искусства, поклонники коллектива артистов. Тула пришла бурная зима.

В одном из залов шла «Лебединое озеро», в другом же проходила многотысячный митинг, где американцы единодушно высказались за мир, за дружбу между людьми. Как это было символично!

В залах говорил, влодворяло, выражал свои чувства и волю добрый город Чикаго.

Мне бы хотелось, поэтому так собравшись, так организованным были наши артисты. Несмотря на трудность большой гастрольной поездки, несмотря на усталость, балет был в отличной творческой форме, выступал с подъемом, с вдохновением. Артисты понимали ответственность своих выступлений, они чувствовали чуткое внимание, симпатию, их согревала большой, безусловный успех.

Кроме «Лебединого озера» и «Жизель», высоко оцененных зрителями и прессой, чикагцам был показан концерт, а который вошел «Шопениана», четвертый акт «Гаян» и «Урок танца».

Премьера концерта 30 октября вызвала новые восторги зрителей. Особым успехом пользовался «Урок танца», отлично поставленный Асcafом Мессерером с участием целого созвездия наших больших талантов.

После концерта я говорил с Майей Плисецкой и просил передать нашим читателям несколько слов. Она была несколько ошумлена, но полна энергии, улыбалась «Передайте нашим, что мы много работаем, понимаем ответственность, которая выпала на нас, искусство хорошее». Майя была очень рада успеху коллектива балета Большого театра... Впереди еще много ответственных концертов, сказала Майя Плисецкая, Детройт, Питтсбург, Кливленд, Бостон, Вашингтон, вторично

Нью-Йорк, а затем Торонто и Монреаль в Канаде — все это интересно и волнует. Но она с нетерпением и больше всего ждет встречи с дорогими ее сердцу москвичами.

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ из Чикаго мой гид — очень любезный человек, член Общества американско-советской дружбы, рассказал почти легендарные истории об одном полицейском по прозвищу Пит с двумя пистолетами, который был грозой всех чикагских бандитов и жуликов. Его огромная физическая сила, бесстрашие, граничащее с дерзостью, энергия наводили страх даже на видавших виды гангстеров. Недавно Пит проиграл свою охотничью профессию и открыл бар для своих соотечественников-негров.

Гид предложил мне с ним познакомиться. Я, разумеется, согласился. Мы приехали в негритянский район. На Аквуд-стрит, неподалеку от моста, стоял двухэтажный, неприглядный на вид дом. В первом этаже — скромный бар, за стойкой которого я увидел коренастого, широколобого, темнокожего, слегка седющего человека с озорными глазами. Мы познакомились — Вашингтон, Сильвестр Вашингтон, — представился хозяин.

Он был, конечно, удивлен встрече. Советские люди — еще редкие гости в Чикаго. Но тут же заметал, что, если во мне течет русская кровь, он рад.

Я попытывался, почему он не перестал бороться с гангстерами, ведь их тут немало. Находясь это грязное дело, отвел глаза, но тут же вынул из кармана пистолет и выразительно повертел перед моим носом. Забыл достал из ящика второй и заявил, что из него ухлопал девять бандитов.

Я огляделся. За стойкой сидели три молчаливые фигуры. У различных притачивывала негритянская девушка. На стене были развешены хаке-то дипломы, портрет боксера, изображения полуголых женщин. Мне показалось, что я участвую в каком-то спектакле, настолько все это было для меня необычно.

— Сядьте в кресло, — сказал Вашингтон. — Суньте руку за спячку.

Я подчинился я обнаружил... еще один пистолет.

— Не слишком ли много? — спросил я.

— У меня слишком много «друзей», — бросил Сильвестр и замесился.

Но потом я узнал, что у него есть и настоящие друзья... что Вашингтон хорошо знает Поля Робсона, Джо Луяса.

Когда мы прощались, хозяин достал из стола вырезку из газеты, на ней была фотография, которая запечатлела визит московских встреч Андрияна Николаева и Павла Поповича. Никита Сергеевич Хрущев в Анастас Ивановна Микон горячо целовали отяжливших комсомолов.

— Почему вы сохранили этот снимок? — заинтересовался я.

— Русские — хорошие парня, — ответил Вашингтон. — Я очень хочу побывать в Москве и поглядеть Хрущева...

— Возьмите на память о нашей встрече, — промолвил он, — и отдайте мне галетную пачку с приколоченной визитной карточкой. Презентайте к нам... Мой дом открыт для вас.

Я поблагодарил и подумал: да, Чикаго — и страшный, и добрый город!

Юрий МАЛАШЕВ,
спец. корр. «Советской культуры»
ЧИКАГО — МОСКВА.

Президент США Дж. Кеннеди беседует с Г. С. Улановой и художником Большого театра В. Ф. Рындиным в банкетном зале Белого дома во время гастролей балета в Вашингтоне.
Фото И. КАШАНА. (Агентство Почеты Новостей)

ГОТОВАЯ КУЛЬТУРА
 Москва
 2 А НОМ 1952